

Яоя смотрела на присевшую на корточки Сяо Си и поспешно схватила её за руку, не давая той снова погрузиться в воспоминания о прошлом.

— Угу, Цзы, Яоя совершенно права. К тому же, сейчас, пожалуй, ещё не время возвращать память, поэтому ты и не можешь ничего вспомнить, а от малейшей попытки начинает болеть голова. Цзы, пообещай тётё, что больше не будешь об этом думать, хорошо? — Мама Яоя заключила Сяо Си в объятия и с сердечной болью погладила её по голове.

Услышав слова мамы Яоя, Сяо Си постепенно успокоилась и поднялась с земли.

— Тётя права, Цзы больше не станет намеренно вспоминать прошлое, пусть всё идет своим чередом.

— Цзы, пойдем, тётя отвезет тебя к твоей семье, — взяв Сяо Си за руку, произнесла мама Яоя.

— Угу, — кивнув, ответила Сяо Си.

— Мама, я тоже хочу поехать! (Яо)

— Угу, и я тоже! (Снег) — наперебой закричали Яоя и Сюэ.

— Куда это вы собрались? Они — чужая семья, это родня Сяо Си, — закатив глаза, бесцеремонно ответила мама Яоя.

— Яоя, Сюэ, вы пока идите поиграйте, а я позже к вам зайду, — отпустив руку мамы Яоя и беря их обеих за руки, с улыбкой сказала Сяо Си.

Яоя кивнула:

— Ну ладно уж. Тьфу, вредная мама!

А Сюэ озорно показала язык, в шутку отругала мать и, ухватив Яоя за руку, убежала.

— Тётя, они действительно моя семья? — У Сяо Си в голове не осталось воспоминаний, но всё же ей казалось, что что-то здесь не так.

— Да, они принесли твою фотографию, и я вижу, что человек на ней — это ты. Они сказали, что твоя тетя приехала забрать тебя домой, а еще назвали тебя дочерью из благородной семьи. — Мама Яоя шла рядом, крепко сжимая руку Сяо Си.

— Ох, а может Цзы никуда не уходить? Цзы хочет остаться с вами, я хочу играть вместе с Яоя

и Сюэ. — Сяо Си прожила здесь три месяца, со всеми успела сродниться, и люди здесь относились к ней прекрасно. Она прикипела к этому месту душой, ей было здесь тепло и радостно, и уезжать совершенно не хотелось.

— Глупышка, что ты такое говоришь? Хочешь остаться — оставайся, тётя, конечно же, только рада, да и Яояо с Сюэ тоже очень любят тебя и хотят, чтобы ты осталась, — с сияющей улыбкой ответила мама Яояо.

— Спасибо, тётя! — ласково произнесла Сяо Си.

Они как раз подошли к калитке дома, но тут Сяо Си вдруг оробела. Какими окажутся её родные? Злыми и жестокими или какими-то другими?

— В чём дело, Цзы? — спросила мама Яояо, заметив, что девочка замерла на месте и не делает ни шагу. — Ничего страшного, не бойся, тётя же с тобой.

Уловив сомнения Сяо Си, она похлопала её по руке, даруя чувство безопасности. Сяо Си кивнула, и мама Яояо, толкнув калитку, повела её внутрь.

Наньгун Хуань в сопровождении дюжины людей в строгих костюмах наблюдал за тем, как Сяо Си входит в дом.

— Цзы, иди сюда, это твоя семья, — подведя девочку к Наньгун Хуаню, сказала мама Яояо.

Сяо Си смотрела на стоявшего перед ней человека и долго молчала, испытывая сильный страх.

Неужели она действительно потеряла память? Я же убил её родных в тот год, неужели она меня совсем не помнит? — думал про себя Наньгун Хуань, разглядывая Сяо Си.

Нужно проверить ещё раз, — решил он.

— Сяо Си, что такое? Не узнаешь меня? — с улыбкой обратился к ней Наньгун Хуань.

— Сяо Си? Вы меня зовёте? — Сяо Си огляделась по сторонам, но вокруг больше никого не было. Поскольку мужчина обращался именно к ней, она не поняла, почему он назвал её этим именем, ведь своего прежнего имени она не помнила и все три месяца была просто Цзы.

— Ну конечно, тебя зовут Наньгун Цяоси, а я Наньгун Хуань, твой младший дядя. И я, и твоя тётя всегда звали тебя Сяо Си, — глядя на неё, произнес Наньгун Хуань. Выходило, что она даже собственного имени не помнила.

— Вы говорите, что вы мой дядя? И у меня еще есть тетя? — В голове Сяо Си всё перемешалось, но она никак не могла вспомнить, кем был этот человек. Она пыталась ухватиться за имя Наньгун Цяоси, но никакого ответа не находила.

Внезапная вспышка боли пронзила её голову.

— Ой, как больно, у меня раскалывается голова, — схватившись обеими руками за голову, простонала Сяо Си.

— Цзы, послушай тётю, успокойся, не думай ни о чём, хорошо? Цзы, иди сюда, посмотри на тётю, выброси всё из головы, и боль сразу пройдет. — Заметив, что девочка снова пытается вспомнить прошлое, мама Яояо поспешно подбежала и усадила её на табурет.

— Что с Сяо Си? Почему ей так плохо? Почему она ничего не помнит из прошлого? — с наигранной тревогой осведомился Наньгун Хуань у отца Яояо, рыбака.

— Значит, её действительно зовут Наньгун Цяоси? — переспросил рыбак, указывая на Сяо Си.

Наньгун Хуань кивнул, и тот продолжил:

— Три месяца назад я подобрал её на берегу и принес домой. Когда она пришла в себя, то уже страдала амнезией, иначе давно бы вернулась к вам. Она даже собственного имени не помнила, назвала лишь одно слово — Цзы, а больше ничего в памяти не осталось, — тихо вздохнул отец Яояо.

Вы действительно её родственники? — поинтересовался он.

— Да, мы её самые близкие люди. Я искал её уже три месяца, и только вчера мои люди сообщили, что заметили Сяо Си возле вашего дома, поэтому сегодня мы и нанесли визит, — поспешно оправдался Наньгун Хуань.

— Раз уж Сяо Си потеряла память, позвольте мне забрать её домой и подлечить, у меня есть знакомые первоклассные врачи, — переводя взгляд на девочку, предложил Наньгун Хуань.

— Что ж, пожалуй, вы правы. Будет хорошо, если к ней быстрее вернутся воспоминания, а то каждый раз, когда она пытается вспомнить, кто она и кем была раньше, её мучают страшные головные боли, — с отцовской жалостью глядя на Сяо Си, сказал рыбак.

Они действительно привязались к девочке и уже воспринимали её как собственную дочь.

— Цзы... то есть нет, тётя должна звать тебя Сяо Си. Твой дядя приехал, чтобы отвезти тебя на лечение. Поедешь с ними? А когда поправишься, обязательно приезжай к нам погостить, —

ласково проговорила мама Яояо.

Сяо Си смотрела на Наньгун Хуаня: ей совсем не хотелось уходить отсюда, но еще сильнее она жаждала вернуть память и узнать, кому принадлежало лицо, являвшееся ей в снах.

Девочка закусила губу, не зная, какой сделать выбор.

— Сяо Си, поехали с дядей. Захочешь — дядя снова привезет тебя сюда, хорошо? — смягчив тон, предложил Наньгун Хуань, видя её колебания.

— Сяо Си, может, и правда съездишь с дядей подлечиться? А в любое другое время тётя всегда будет рада тебя видеть, — глядя её по голове, с нескрываемой тоской в голосе произнесла мама Яояо.

Выслушав её, Сяо Си кивнула.

— Большое спасибо вам за то, что заботились о Сяо Си все эти месяцы, я вам безмерно благодарен, — с деланной вежливостью произнес Наньгун Хуань.

— Не стоит благодарить. Сяо Си — ребёнок послушный и ласковый, любой полюбит её с первого взгляда, — в глазах мамы Яояо блеснули слёзы сожаления. Хотя они были знакомы всего три месяца, за это время девочка во всём помогала по хозяйству, ходила на рыбалку и охраняла дом — настоящая труженица, к которой невозможно было не привязаться.

— Тогда... я забираю Сяо Си на лечение, а позже мы снова наведаемся к вам в гости, — поднимаясь с места, сухо бросил Наньгун Хуань.

Мама и папа Яояо кивнули, и Наньгун Хуань, посадив Сяо Си в машину, уехал.

Едва автомобиль отъехал примерно на десяток минут пути, Наньгун Хуань отдал приказ:

— Сяо Си, поезжай вперёд, дяде нужно кое-что сделать, я скоро вернусь. — Затем он велел водителю сначала доставить девочку на базу Банды Призраков, пообещав прибыть следом.

Сяо Си кивнула, а Наньгун Хуань вышел из машины, хлопнув дверью, и автомобиль покатил дальше.

Вслед за ними двигалась другая машина, в которую пересел Наньгун Хуань.

— Разворот, едем обратно в рыбацкую деревню, — скомандовал он, приказав остальным машинам последовать за ним.

Добравшись до деревни, Наньгун Хуань отдал приказ перебить всех до единого человека, не оставив в живых никого.

Сам же он направился напрямиком в дом Яояо. Мама Яояо заметила его первой.

— Ой, смотри, это же тот дядя, что только что забрал Сяо Си? — толкнула она мужа в плечо.

— Наверное, Сяо Си что-то забыла, вернулся забрать, — предположил отец Яояо.

Не успела мама Яояо ответить, как мужчина подошёл вплотную к ним, храня зловещее молчание.

— Здравствуйте, вы что-то забыли захватить для Сяо Си? — видя, что тот молчит, первой заговорила она.

— Нет. Я пришел отправить вас на тот свет, — холодно бросил Наньгун Хуань и выхватил из-за пояса пистолет. Раздался выстрел, и пуля вонзилась в тело женщины, повалив её на землю.

— Любимая! Любимая! — бросился к ней муж, подхватывая падающее тело.

— Зачем... зачем ты убил мою жену? — прижимая к груди супругу, отец Яояо поднял на убийцу исполненный ярости взгляд.

Наньгун Хуань молча смотрел на них, а затем произнес со зловещей усмешкой:

— Раз уж вам всё равно умирать, открою правду: Сяо Си вовсе не моя племянница, она — дочь наших заклятых врагов, и я намерен использовать её, чтобы заставить братьев перебить друг друга.

Вините во мне только самих себя: не стоило пригревать Наньгун Цяоси. А все, кто знает о её существовании, должны умереть, — бесстрастно заключил он.

Умереть должны все — абсолютно каждый житель этой деревни.

Мама Яояо сверлила его взглядом, словно желая разорвать зубами.

— Где... где сейчас Сяо Си? Мы с самого начала не должны были верить тебе... — преодолевая боль, шептала женщина. Сейчас её волновала лишь безопасность девочки; она думала не о собственных дочерях, а о чужом ребёнке.

— Теперь-то она в полном порядке. В своё время её руками мы уничтожим её братьев, вы и

сами всё узнаете. А теперь пришло ваше время отправляться на небеса, — целясь в отца Яояо, произнес Наньгун Хуань.

Он нажал на спусковой крючок, раздался сухой щелчок выстрела, и отец Яояо рухнул рядом с женой.

— Старик... — женщина поползла к мужу, на шаривая его руку.

Спрятав пистолет и не проверяя, живы ли они еще, Наньгун Хуань повернулся и ушел. Он знал, что с такими ранениями им не выжить, а в этой глуши до ближайшего города десятки километров — даже если бы они смогли идти, то неизбежно истекли бы кровью. Пусть наслаждаются последними мгновениями этого мира.

— Старик, как ты? — перебираясь к мужу, простонала она.

— Я в порядке... А Яояо и Сюэ? Где они? Придумай что-нибудь, лишь бы они не возвращались! — забыв о собственной боли, отец Яояо думал лишь о дочерях, которые еще не вернулись домой. Если они придут сейчас, их ждет неминуемая смерть.

— Они ушли играть и еще не вернулись, — сквозь слёзы ответила женщина.

— Родная... сделай так... чтобы они узнали... Сяо Си похитили злодеи. Пусть найдут её братьев и спасут девочку. Обязательно... продержись до возвращения дочерей. Я... я больше не могу, ухожу раньше тебя. Любимая... жениться на тебе было величайшим счастьем всей моей жизни. Я... я люблю тебя вечно. — Произнеся это, отец Яояо закрыл глаза и погрузился в вечный сон.

На его лице не было ни боли, ни сожаления — лишь счастливая улыбка. Женитьба на этой женщине стала главным благом его земного пути.

— Любимый, я справлюсь, я дождусь девочек. Жди меня там, нанизу, я скоро приду к тебе. Я тоже люблю тебя вечно, — женщина нежно поцеловала его в губы.

— Брат Ин, всё готово, со всеми покончено, — доложил один из подручных, поджидавших Наньгун Хуаня у крыльца.

— Отлично, — довольно кивнул тот.

— Но, брат Ин... — замялся бандит с испуганным видом.

— Но что? Говори, — потерял терпение Наньгун Хуань.

— По списку убитых... кажется, двоих не хватает, — тряхаясь от страха и опасаясь гнева главаря, выдавил подручный.

— Кого именно? — нахмурился Наньгун Хуань, в голосе которого прозвучали стальные нотки.

— Мэн... Мэн Чжияо... Мэн Чжи... Чжисюэ... — сглатывая ком в горле и заикаясь, произнес бандит.

— Ничтожество! Где эти двое? Живой мне их найдите! — взревел разъяренный Наньгун Хуань.

— Брат Ин, нет... дело не в этом... их вообще с самого начала не было дома, — дрожа всем телом, пояснил подчинённый.

— Черт побери! Вы, несколько человек, остаётесь здесь ждать, а я возвращаюсь, — в ярости отдал приказ Наньгун Хуань.

— Слушаемся, брат Ин, доброго пути, — с облегчением выдохнув, бандиты проводили его взглядом.

Удалившись, Наньгун Хуань оставил подручных сторожить дом впустую.

Приближалась ночь, но сёстры всё не возвращались.

Мама Яояо лежала на полу собственного дома, продолжая ждать дочерей. Время шло, её губы и некогда розовое лицо бледнели, а раны кровоточили, оставляя багровые лужи на полу.

Понимая, что силы покидают её, а девочки всё не идут, женщина из последних сил оторвала лоскут ткани от одежды, прокусила палец и принялась выводить кровью слова на материи. Потратив на это несколько тяжелых минут, она закрыла глаза, прижалась лицом к испачканной кровью ткани и заснула вечным сном.

Последними её словами были:

— Старик, я иду к тебе, жди меня. — На её губах застыла улыбка.

— Сестрица, семью Цзы приехала забрать её родня. Как думаешь, она не бросит нас? Вдруг уедет и больше никогда не вернется? — качаясь на качелях и заглядывая сестре в глаза, с детской наивностью спросила Сюэ.

— Ни за что. Разве Цзы способна на такое? Она же обещала, что сегодня вечером обязательно зайдет к нам, — утешала её Яояо.

Кивнув, Сюэ снова принялась раскачиваться. Они состязались, кто взлетит выше, и проиграли так полчаса.

— Сестрица, почему Цзы всё ещё не идет? Мы ведь так долго играем, — Сюэ снова остановилась на качелях, вглядываясь вдаль и переводя взгляд с одной стороны на другую, но на дороге не было ни души.

— К тому же уже совсем темно, а мама даже не звала нас обедать. Вот вредная мама, бросила меня с сестрой! — надув губки, притворилась обиженной Сюэ.

— Наверное, мама просто занята гостями из семьи Цзы. Давай-ка вернемся домой, — остановив качели и прыгивая на землю, предложила Яояо.

— Угу, — кивнула Сюэ, соскочила следом, взяла сестру за руку, и они, переглянувшись с улыбкой, зашагали по направлению к дому.

По дороге сёстры болтали о том о сём, но когда до дома оставалось около сотни шагов, Яояо вдруг заметила вдалеке странную картину: вся рыбацкая деревня погрузилась во тьму, не было видно ни единого огонька или прохожего.

Сюэ тоже посмотрела в ту сторону. Вокруг царил мертвецкая тишина, от которой веяло необъяснимой жутью, и обе девочки мгновенно насторожились.

— Сюэ, постой здесь, я пойду проверю, в чем дело, — наказала Яояо сестре оставаться на месте, пока она сама осмотрит обстановку.

— Хорошо, сестрица, будь осторожна, — с тревожной тоской во взгляде кивнула Сюэ.

Яояо осторожными шагами направилась вперед.

Подойдя метров на тридцать к родному дому, она разглядела с десятков незнакомцев, ожидавших неподалеку от калитки.

Окинув взглядом пришельцев, а затем погружённую во мрак и тишину деревню, Яояо мгновенно догадалась о худшем. Она резко развернулась и побежала назад к сестре.

— Ну что там, сел? — бросилась к ней навстречу Сюэ.

— Сюэ, иди за мной следом, мы проберемся внутрь через окно. Что бы ни случилось, молчи и не издавай ни звука, — предупредила Яояо, опасаясь, что испуганная сестра может закричать.

— Угу, — кивнула Сюэ.

Взявшись за руки, согнувшись в три погибели, они крадучись двинулись вперед. Ладони Яояо взмокли от пота, и Сюэ тоже чувствовала это напряжение.

Добравшись до задней стены своего дома, Яояо в лунном свете аккуратно приподняла деревянную створку окна, подперла её и первой проскользнула внутрь, а затем втащила за собой Сюэ.

Оставив сестру позади себя, Яояо в тусклом лунном свете принялась осматривать комнаты. В спальне родителей никого не было, в их собственной детской — тоже. Переведя дыхание, она схватила Сюэ за руку и повела в гостиную.

Сквозь тусклый свет луны на полу отчетливо виднелись два темных силуэта. Приближаясь шаг за шагом, приседая ближе к земле, они разглядели то, что лежало перед ними — это были их мама и папа.

Сюэ тоже присела рядом, узнав родные лица. Яояо закрыла рот руками и горько заплакала. Сюэ уже собиралась закричать во весь голос, но Яояо вовремя зажала ей рот ладонью и взглядом умоляла вести себя тише, чтобы не привлечь людей снаружи.

Закивав со слезами на глазах, Сюэ тихонько всхлипывала в ладонь сестры, а другой рукой гладила лица родителей. Яояо прижала к себе мамино тело и заметила, что к другой щеке матери прилип какой-то лоскут ткани. Осторожно отлепив его, она переползла туда, где падал лунный свет, и всмотрелась: на ткани были начертаны кровью какие-то знаки, но разобрать их впопыхах не получалось. Спрятав исписанный лоскут в карман, она хотела передвинуться ближе, но случайно задела стоявший на столе предмет.

Раздался звонкий стук падения, мгновенно привлечший внимание тех, кто сторожил снаружи.

— Кто там?

Яояо схватила Сюэ за руку, бросилась в свою комнату и через окно выпрыгнула наружу в темноту.

— Они сбежали! Ловите их! — раздался крик ворвавшихся в дом людей.

Яояо бежала изо всех сил, таща за собой сестру. Преследователи неотступно следовали по пятам, вскидывая пистолеты и паля наугад в темноту. Выстрелы гремели один за другим.

— Ай... — вскрикнула пронзенная болью Сюэ, получив пулевое ранение в плечо.

— Сестрица, как больно! — и без того заливавшаяся слезами девочка зарыдала навзрыд, превратившись в сплошной комок боли.

— Сюэ, держись, я помогу тебе, — поддерживая сестру, продолжала бежать Яояо.

— Стойте, не уйдёте! — погоня не отставала.

Споткнувшись о камень, Сюэ рухнула на землю.

— Сестрица, беги одна...

<http://bllate.org/book/21097/2142112>